

Но если уж на то пошло, то и Зазар была не похожа ни на деревенских, ни на Ясенку. Она однажды вкратце объяснила это Ясенке, когда пришла в хорошее настроение, хлебнув чуть больше обычного некоего снадобья, к которому Ясенке было строго запрещено даже прикасаться. Зазар утверждала, будто прожила намного дольше, чем живут трясинные люди, и что будет жить здесь даже тогда, когда их уже не станет. А еще Зазар заявила, что когда все-таки состарится и понадобится новая, энергичная знахарка, то она произведет ее на свет из собственного тела, одна, без посторонней помощи. А еще она говорила, будто трясинные люди об этом знают. Но Ясенка решила, что это настроило бы трясинный народ против Зазар, если бы, конечно (в чем она очень сомневалась), это было правдой. Но почему-то трясинный народ, отвергая Ясенку, знахарку все же принимал. Может, это объяснялось тем, что Зазар умела составлять снадобья: лечебные микстуры и травяные мази, отгонявшие гнус, который терзал всех жителей Трясины. Даже староста Джол называл Зазар великой знахаркой, и Ясенка слышала в его голосе невольное уважение.

— Ну, как? — спросила Кази у нее за спиной.

Ясенка от неожиданности подпрыгнула.

— Кажется, почти готов, — ответила она. — Ты в этом понимаешь больше меня. Теперь лучше тебе самой за ним присмотреть. — Она сладко улыбнулась, прекрасно зная, что вареву кипеть еще не меньше часа, но такую возможность улизнуть из дома грех было бы упустить. — Зазар будет недовольна, если клей испортится.

Кази нахмурилась, однако взяла мешалку. Теперь Ясенка могла заняться более приятными вещами.

Но сначала ей нужно было переодеться. Присматривая за котлом, она надевала излохматившуюся от старости рубаху, сшитую из остатков одеяла, — чтобы защититься от горячих брызг и не испортить одежду, которую с такой заботой сшила ей Зазар из шкурок лаппера.

Ясенка знала, что одета лучше, чем большинство жителей деревни: знахарка пустила на ее костюм только шкурки молодых лапперов, которые благодаря искусной выделке стали мягче, чем ткани, привозимые торговцами. Ясенка сбросила рабочую рубаху и натянула на себя узкие штаны. Оставаясь по пояс голой, она закрепила поножи, сделанные из небольших пластинок черепахового панциря и закрывавшие ноги от щиколоток до колен. В нескольких местах на поножах остались следы зубов змей, пытавшихся ее ужалить. Потом девочка надела сандалии на высокой подошве и тщательно завязала их шнурки, чтобы сандалии сидели прочно, а бечевки не мешали движениям. При этом она обратила внимание на то, что поножи уже не доходят ей до колен: значит, она снова выросла. Им с Зазар скоро придется закрепить сверху еще ряд кусочков панциря.

Потом Ясенка просунула голову в горловину рубашки — и с переодеванием было покончено. Зазар постоянно говорила ей, чтобы она надевала поверх рубашки еще и жилет, но Ясенка, как всегда, решила этого не делать. Погода пока стояла теплая, так что в верхней одежде нужды не было. Однако девочка засунула под поножи черепаховый нож. Потом сняла с полки деревянную коробочку с мазью, отгоняющей самый злобный гнус Трясины, и натерла им открытые участки кожи. Один раз она забыла про мазь, и ее так искусили, что она потом несколько дней болела. Встряхнув другую коробку, она обнаружила, что там осталась всего одна обменная жемчужина. Теперь стало понятно, куда отправилась Зазар. Когда она уходила на встречу с торговцами, то всегда забирала все жемчужины, кроме одной — на счастье, чтобы та принесла им новые.

Ясенка знала, как лучше всего обставить побег. Она взяла плетеную корзинку и вышла из дома. Никто не станет ругать ее за то, что она отправилась искать жемчуг. К тому же ей может попасться что-нибудь съедобное. И никто не догадается, что на самом деле она просто убежала от бесконечной работы — и, конечно, от Кази.

Ясенке не разрешалось слоняться без дела. Это она усвоила (порой не без страданий) за прошедшие годы: ведь она считалась подмастерьем Зазар. Впрочем, Ясенка и сама стремилась к учению, стремилась, как изголодавшийся к пиршественному столу.

<http://tl.rulate.ru/book/4057/73619>